

An impressionistic painting of a grand architectural complex, possibly a palace or a large estate. The scene features a large, curved building with multiple levels, ornate balconies with golden railings, and several towers with golden spires. In the foreground, a large, multi-tiered fountain with a statue on top is visible. To the left, a large arched opening reveals a glimpse of a body of water with a sailing ship. The overall color palette is dominated by blues, greens, and golds, with a soft, painterly texture.

Виктор
Меркушев

ПИСЬМО С ЮГА

В. Меркушев

Виктор Владимирович Меркушев

Письмо с юга

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8272438

Письмо с юга. / Виктор Меркушев: Знакъ; Санкт-Петербург; 2012

ISBN 978-5-91638-058-3

Аннотация

«Письмо с юга» – это путевой очерк о путешествии по Черноморскому побережью, от Геленджика до Адлера. Отчего же «Письмо»? «Письмо» – поскольку весь его текст выдержан в эпистолярном ключе, где лишь изредка автор обращает внимание своего адресата на факты и события из истории края. Своим адресатом автор видит человека, близкого себе по духу и предпочтениям, кому понятны все упоминания и цитаты, присутствующие в тексте.

Виктор Меркушев

Письмо с юга

Чем замечательно письмо, если рассматривать его как текст, так это возможностью писать от первого лица, без боязни быть обвиненным в нескромности; в письме можно быть предельно субъективным и не думать о композиционной целостности, искренне заблуждаться, повторяться и обрывать мысль на полуслове. Единственно, что непозволительно в письме – это забывать о том, кому оно написано, пусть даже незнакомому адресату до востребования.

Великое множество книг так и не видит своего читателя, разве что сами авторы могут иметь приблизительное и путаное представление о своем тексте. Письмо же будет прочитано хотя бы тем, кому адресовано, а это уже немало, если помнить о написанном выше.

Надо сказать, что все свое детство я провел здесь, у Черного моря и впервые вернулся сюда спустя сорок лет. Желание вернуться на берег, усыпанный галькой и раковинами, было так же сильно, как и опасение за свои детские впечатления; Марк Шагал так и не вернулся в Витебск из боязни, что он не увидит того, что так питало его творчество: всех этих хрупких домиков, задумчивых животных и невесомых людей, лишенных силы тяготения.

Страна детства встретила меня туманом в горах. Серебри-

стые полупрозрачные змейки скользили по склонам и таяли в долинах; дальние вершины проступали как через матовую кальку: края их списывались с небом, и весь пейзаж казался завораживающе зыбким и текучим. Мне всегда представлялось наиболее сложным находить единственное из калейдоскопического множества случайных состояний: идет человек, течет вода, плывут облака, скользят тени... Здесь это правило отбора отменяется самой натурой. Сказочная, могучая природа сверкает всеми гранями своего магического кристалла, всякий луч от которого – законченная композиция, готовая воплотиться на холсте. Я для себя отметил одну интересную особенность, возможно, существующую лишь для меня. Есть пейзажи, с которыми можно вести диалог, есть такие, которые можно только слушать или, напротив, говорить что-то в их молчаливую сущность. Но желание взяться за кисть и остановить мгновение рождается только тогда, когда кончаются всякие слова и наступает абсолютное безмолвие не потому, что нечего сказать, а потому, что слов просто не существует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.